

У нынешнего Государя были две императрицы: покойная старшая сестра из рода Чэнь, мать наследного принца, и нынешняя, её младшая сестра, родившая Старшую принцессу и третьего принца.

Сестры Чэнь были дочерьми одного отца, но от разных матерей. В свое время они вместе вошли в Восточный дворец: старшая, законная дочь, стала главной женой, а младшая, рожденная наложницей, — боковой. После восхождения супруга на престол старшая сестра надела корону императрицы, а младшая получила титул Благородной имперской супруги. Но век первой императрицы был короток; после её ранней кончины Государь возвел на её место младшую сестру — ту самую императрицу Чэнь, что сейчас так рьяно выбирала зятя.

Хэ Гу мгновенно догадался, кому принадлежит голос, раздавшийся за дверью. Это была она — та самая принцесса Пэй Чжаоюй, в отношении которой он только прошлой ночью совершил во сне «крайнее непочтение».

Голос принцессы был столь же необычен, как и она сама: глубокий, бархатистый, чуть ниже, чем у обычных девушек. В нем не было ни капли девичьего кокетства; даже обращаясь к родителям, она не позволяла себе капризных или ласковых ноток. Её голос напоминал чистый холодный родник, срывающийся со скалы в безмолвной долине.

Хэ Гу впервые осознал, что книжные бредни вроде «стоило барышне заговорить, как у бедного студента Чжана подкосились ноги» — чистейшая правда. Но как бы ни бушевали в нем чувства, перед лицом Императора он не смел выказать и тени волнения. Он даже не мог обернуться.

— Юй-эр, почему ты здесь? — спросила императрица.

Принцесса не ответила сразу. Хэ Гу слышал, как её шаги медленно приближаются к нему. Он стоял на коленях, смиренно опустив голову, но сердце его отбивало чечетку в такт её движениям. Семь шагов — ровно столько ей понадобилось, чтобы подойти вплотную, и ровно столько, чтобы сердце Хэ Гу едва не выскочило из груди.

«Если и после этого я не пойму, что влюбился, значит, я просто дурак», — подумал он.

Принцесса остановилась прямо перед ним. Не имея высочайшего дозволения поднять голову, Хэ Гу смотрел в пол. Перед глазами были лишь слои алого шелка её дворцового платья и изящная вышивка белых роз на подоле. До него донесся тонкий, едва уловимый аромат сандала — аромат столь легкий, что почувствовать его можно было, только стоя вплотную к его обладательнице.

— Раз матушка выбирает мне мужа, я должна сама на него взглянуть, — бесстрастно произнесла принцесса.

Хэ Гу опешил. Для любой девицы на выданье брак был делом родителей и свах... Он никогда не слышал, чтобы знатная дама лично приходила «на смотрины». Впрочем, она была Старшей принцессой, любимицей отца и самой высокопоставленной женщиной империи. Ей прощалось любое нарушение приличий. К тому же разве не за эту «особенность» он её и полюбил?

Только он об этом подумал, как перед глазами мелькнул край алого рукава. В следующую секунду он почувствовал, как прохладные кончики пальцев коснулись его подбородка.

Чья-то рука заставила его поднять голову, и Хэ Гу, в полном оцепенении, встретился взглядом с прекрасными, но холодными миндалевидными глазами принцессы, смотревшей на него

сверху вниз.

«...Во имя всех богов... Что это за поза?! — пронеслось в голове. — Она... она что, меня только что заигрывающе потрогала?»

Остолбенел не только Хэ Гу. У Императора с императрицей даже рты приоткрылись от изумления. Старый хоу Хэ, видя, как его сына беспардонно «охаживают», и вовсе потерял дар речи.

Принцесса по-прежнему была под вуалью. С такого расстояния Хэ Гу видел лишь половину её лица, но и этого хватило, чтобы он забыл, как дышать. «Матушка... — мелькнуло в голове. — Я... я вижу богиню».

Видя его ошарашенный вид, принцесса не проявила ни капли эмоций. Видимо, она привыкла к подобной реакции. Лишь её брови слегка дрогнули.

— Значит, это всё-таки ты, — шепнула она так тихо, что услышал только он. В её ледяном взгляде прибавилось еще пару градусов мороза.

Императрица наконец пришла в себя. Даже при всей своей непосредственности она почувствовала неловкость:

— Юй-эр, что ты делаешь? Сейчас же отпусти наследника Хэ!

Пальцы разжались. Хэ Гу снова обрел свободу.

— Матушка, в тот день по пути во дворец я видела именно его. Он выходил из Хуаюэ. Я не ошиблась.

Императрица вспомнила о досадном слухе и поспешила заступиться:

— Это недоразумение! В тот день наследник был там, чтобы...

Но Император вдруг оборвал её:

— Я утомился. Мне нужно отдохнуть. Чанъян-хоу, забирай сына и возвращайся домой.

Хэ Наньфэн вздохнул с таким облегчением, будто гора с плеч свалилась. События в зале Ланьчжэн принимали слишком странный оборот. Он поспешно отвесил поклоны и, схватив сына за руку, почти бегом потащил его к выходу.

Хэ Гу пребывал в состоянии шока. Он позволил отцу дотащить себя до кареты, и только окрик «Паршивец!» привел его в чувство. Оказавшись в карете, он увидел разъяренное лицо отца.

— Чего тебе? — пробормотал он.

— Не ты ли орал, что не хочешь быть фума?! — прошипел Хэ Наньфэн. — Почему тогда прикидывался дурачком перед Государем? Как я теперь должен тебе помогать отнекиваться?!

Хэ Гу коснулся носа:

— Я же не знал ваших планов. Вы мне ничего не говорили. Разве вежливость перед Императором — это ошибка?

Хэ Наньфэн задохнулся от возмущения:

— Дубина! Если бы ты показал свой ум, Государь, который ценит таланты превыше всего, ни за что не отдал бы тебя в фума! А теперь что? Принцесса пришла лично, Император промолчал... Теперь тебе от этого отбора не отвертеться!

Хэ Гу лениво откинулся на спинку сиденья:

— Ну и пойду, делов-то.

— И как мне смотреть в глаза твоему деду и бабке?! — бушевал старый хоу.

— Я сам им объясню. Скажу, что сам захотел стать фума и вы тут ни при чем. Они вас не тронут.

Отец замер.

— Что? Ты сам захотел?

Хэ Гу взглянул на него и солнечно улыбнулся:

— Да. Я передумал. Теперь я считаю, что быть фума — очень даже неплохо.

Хэ Наньфэн в мелочах мог быть глуповат, но в главном соображал быстро. Хэ Гу был его первенцем, законным наследником титула. Он хотел, чтобы сын добился успеха своими силами. Мысль о том, что сын добровольно губит карьеру, была для него невыносима.

— Глупости! — рявкнул он. — Ты хоть понимаешь, что это значит? Родственникам императора заказан путь в политику. Ты не сможешь сдать экзамены, не сможешь даже сесть в седло на войне! Я учил тебя с детства, чтобы ты стал комнатным баловнем на иждивении короны?

Хэ Гу слушал его гневную тираду с легкой усмешкой, но в душе был удивлен. Оказывается, старик всё же надеялся на его великое будущее. Значит, какая-то отцовская любовь в нем осталась, и Вань Шу-эр не окончательно затуманила ему мозг. Хотя... Хэ Чэн ослеп на один глаз и не мог наследовать титул. Так что, кроме Хэ Гу, передавать его было некому. Это объясняло рвение отца.

— Пару дней назад ты плакал и упирался. Что заставило тебя так резко передумать? — подозрительно спросил Хэ Наньфэн.

Хэ Гу широко улыбнулся:

— Принцесса красавица!

Он ожидал, что старик взорвется проклятиями в адрес его похотливости, но Хэ Наньфэн замолчал. Он долго и странно смотрел на сына.

— Отец, что такое?

— Ты разве не знаешь... — медленно начал старый хоу.

— Чего именно?

— Старшая принцесса до сих пор не замужем в свои восемнадцать, потому что ни одна

помолвка, назначенная императрицей, не состоялась.

Хэ Гу нахмурился:

— Если императрица назначила, как они могли сорваться?

Хэ Наньфэн сглотнул:

— Помолвки были, но перед самой свадьбой принцесса объявляла, что с детства питает отвращение к мужчинам. Она не позволяет к себе прикоснуться... даже пальцем. Даже когда Император обещал будущему фума разрешить наложницу для продолжения рода, те семьи всё равно отказывались. Дворцу было неловко, и браки расторгали. Если ты польстился на её красоту, брось это дело...

Борода старого хоу задрожала.

— Твои мысли мне понятны, я и сам мужчина, — продолжил он. — Но став фума, ты, скорее всего, за всю жизнь не коснешься и кончика её мизинца. Не лезь на этот отбор. К счастью, церемониал еще не закончен. Императрица к тебе благоволит, но официального указа нет. Раз это отбор, ты можешь просто...

— Кто сказал, что не коснусь? — перебил его Хэ Гу.

Отец опешил:

— Что?

Молодой господин Хэ поднял голову с видом столь самодовольным, что его хотелось ударить. Он указал длинным пальцем на свой подбородок:

— Вот здесь. Только что. Принцесса сама меня потрогала.

Хэ Наньфэн:

— ...?

<http://bllate.org/book/15879/1615355>